

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

896^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
9/10 СЕНТЯБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/896)	1
Приветствие в адрес нового представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма премьер-министра Республики Конго от 8 сентября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4486)	3
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года, (S/4482 и Add.1); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485)	9

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 9 сентября 1960 года, 20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ОРТОНА (Италия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/896)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485).

Приветствие в адрес нового представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к нашей повестке дня, я хотел бы передать самые искренние приветствия новому представителю Соединенного Королевства сэру Патрику Дину.

2. Сэр Патрик Дин хорошо известен в дипломатическом мире, и я уверен, что его опыт в международных делах и их знание, без сомнения, принесут пользу при обсуждении в Совете Безопасности.

3. До того как он начал работать в Организации Объединенных Наций, сэр Патрик Дин представлял правительство Соединенного Королевства на многих важных постах. От себя лично я хочу напомнить, что один из таких постов он занимал в Риме. У него многолетний опыт особенно в юридических делах, и я уверен, что в этом зале его опыт принесет большую пользу всем нам.

4. Я хотел бы выразить сэру Патрику Дину мои искренние поздравления по случаю его назначения на пост представителя правительства Соединенного Королевства в этой Организации и пожелать ему самых больших успехов в его работе.

Я хотел бы также добавить, что испытываю очень большое удовлетворение в связи с тем, что имею возможность сотрудничать с ним в общем деле укрепления мира во всем мире и установления согласия между народами.

5. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я глубоко благодарен за теплое приветствие, которое вы высказали сейчас в мой адрес от имени ваших коллег по Совету. Как я заявил по прибытии сюда два дня назад, я полон надежд тесно сотрудничать с вами и другими моими коллегами по Совету Безопасности.

6. Мое правительство верит в Организацию Объединенных Наций и энергично поддерживает идеи и цели, которые она отстаивает. Правительство Соединенного Королевства будет и впредь оказывать самую энергичную поддержку Совету Безопасности и Генеральному Секретарю.

7. Что касается личных отношений, то позвольте сказать, что мой предшественник поддерживал самые тесные и дружеские отношения со своими коллегами, находящимися за этим столом. Я сделаю все возможное, чтобы установить такие же взаимоотношения. Теплый прием, который вы сегодня оказали мне, очень вдохновляет, и я хочу еще раз поблагодарить вас, г-н Председатель.

Утверждение повестки дня

8. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня содержится в документе S/Agenda/896. Если нет возражений, я буду считать повестку дня утвержденной.

9. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово для того, чтобы обратить внимание членов Совета Безопасности на телеграмму премьер-министра Республики Конго, которая распространена как документ S/4486. Премьер-министр просит, чтобы заседание Совета Безопасности, на котором будет рассматриваться в пятый раз положение в Конго, имело место в столице Республики Конго — Леопольдвиле.

10. Считаю, что рассмотрение этого вопроса должно предшествовать рассмотрению любых остальных вопросов, советская делегация сочла необходимым взять слово и предложить рассмотреть телеграмму премьер-министра Республики Конго.

11. Со своей стороны, делегация Советского Союза поддерживает это предложение и считает целесообразным, чтобы заседание Совета Безопасности, как чрезвычайное заседание, было немедленно проведено в столице Республики Конго. Это даст возможность членам Совета Безопасности более обстоятельно и более объективно ознакомиться с положением в стране, увидеть собственными глазами, как осуществляются три резолюции Совета Безопасности, и, будучи на месте, принять действенные меры к их скорейшему осуществлению.

12. Далее, проведение заседания Совета Безопасности в Леопольдвиле, безусловно, будет играть большую роль в том смысле, что авторитет Организации Объединенных Наций и ее главного органа, обязанностью которого является поддержание мира и безопасности, будет значительно поднят. Это также будет иметь значение в том смысле, что проведение заседания в Леопольдвиле будет своего рода манифестацией признания все растущей роли молодых африканских государств в международных делах, и можно не сомневаться, что это будет тепло воспринято всеми странами Африки.

13. Исходя из этих соображений, советская делегация вносит следующий проект резолюции (S/4494):

«Совет Безопасности,

желая ознакомиться на месте с положением в Республике Конго,

учитывая приглашение правительства Конго, изложенное в письме премьер-министра Республики Патриса Лумумбы от 8 сентября 1960 года (S/4486),

постановляет, в соответствии со статьей 28 Устава Организации Объединенных Наций, немедленно провести специальное заседание Совета Безопасности по вопросу о положении в Конго в столице этого государства Леопольдвиле».

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить представителя Советского Союза, желает ли он, чтобы его просьба была официально включена в повестку дня? Я хотел бы обратить его внимание на одно обстоятельство: мы не можем обсуждать тот или иной вопрос, если его нет в повестке дня. Мы пока еще не утвердили повестку дня, и я полагаю, что намерение представителя Советского Союза заключается в том, чтобы включить эту просьбу в повестку дня.

15. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация не будет возражать против любой

процедуры, которую вы считаете наиболее целесообразной для рассмотрения предложения премьер-министра Республики Конго. Если вы считаете, что этот вопрос должен быть включен в повестку дня и рассматриваться как специальный вопрос, мы возражать не будем, но считаем, что этот вопрос должен быть рассмотрен первым. Это и было причиной того, что я взял на себя смелость сделать это заявление. Как следует из телеграммы премьер-министра Республики Конго, он хотел бы, чтобы именно это заседание Совета Безопасности, на котором будет рассматриваться в пятый раз положение в Конго, было проведено в Республике Конго.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что для организованного проведения нашего обсуждения нам следует включить в повестку дня вопрос, предложенный представителем Советского Союза, и я также думаю, что Совет смог бы предоставить этому вопросу, ввиду того что он носит процедурный характер, приоритет перед другими вопросами, указанными в предварительной повестке дня. Поэтому я предлагаю членам Совета Безопасности выразить свое мнение по этому вопросу. Если не будет возражений, я включу в повестку дня в качестве первого пункта вопрос, предложенный представителем Советского Союза.

17. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Относясь с должным уважением к предложению Председателя и к праву делегации Союза Советских Социалистических Республик внести процедурное предложение в такой форме, я должен от имени своей делегации заявить, что я не совсем согласен с тем, чтобы предложение Союза Советских Социалистических Республик рассматривалось в качестве первого пункта повестки дня.

18. Настоящее заседание было созвано по просьбе Генерального Секретаря, с тем чтобы мы смогли заслушать заявление по его четвертому докладу (S/4482 и Add.1). К нам также поступила просьба от югославской делегации о созыве настоящего заседания (S/4485). Я считаю, что более логичным будет сначала заслушать Генерального Секретаря, а затем, после того как он изложит нам полную картину положения в Конго, перейти к рассмотрению того, уместно ли принять предложение Союза Советских Социалистических Республик.

19. Таким образом, по моему мнению, предварительная повестка дня должна быть утверждена без изменений при том условии, что, после того как мы заслушаем Генерального Секретаря и, вероятно, также делегацию Югославии, если она захочет что-нибудь сказать, мы сможем затем, в рамках пункта 2 повестки дня, отдать приоритет советскому предложению.

20. Поэтому, относясь с должным уважением к членам Совета Безопасности, я предложил бы утвердить повестку дня в том виде, как она есть, при том условии, я повторяю, что в рамках пун-

кта 2 мы можем отдать приоритет советскому предложению.

21. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): При всем уважении, которое я питаю к представителю Эквадора, я позволю себе не согласиться с его предложением по следующим причинам.

22. В настоящий момент мы не имеем никакой утвержденной повестки дня для данного заседания. Прежде чем перейти к утверждению повестки дня, мы должны рассмотреть предложение представителя Советского Союза относительно места проведения заседания. Моя делегация поддерживает вас, г-н Председатель, в том, чтобы мы приняли это предложение в качестве первого пункта повестки дня данного заседания, обсудили его и приняли по нему решение. При сложившейся ситуации это, по-видимому, будет единственно правильным решением, так как речь идет о месте проведения данного заседания. Согласно решению, принятому Советом Безопасности по этому предложению, мы затем должны будем приступить к другим проблемам, которые, я надеюсь, мы согласимся обсудить в Леопольдвиле. Я сохраняю за собой право высказаться по советскому предложению позже.

23. Я не могу согласиться с предложением представителя Эквадора о включении предложения Советского Союза как части пункта 2 в предварительную повестку дня, ибо, мне кажется, это не разрешит никакой проблемы и было бы весьма неуместно рассматривать это предложение в ходе нашего заседания, после того как мы перейдем к обсуждению вопросов по существу и, вероятно, к прениям.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь имеется два предложения. Первое — просьба представителя Советского Союза, о которой я уже подробно говорил, о том, чтобы его предложение относительно проведения заседания в Леопольдвиле было включено в повестку дня в качестве первого пункта. Второе — предложение представителя Эквадора об обсуждении этого вопроса в рамках пункта 2 предварительной повестки дня. Насколько я понимаю, представитель Эквадора вносит официальное предложение по этому вопросу?

25. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Нет, г-н Председатель.

26. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я буду очень краток. Насколько я понимаю, против включения этого вопроса в повестку дня возражений нет. Поскольку представитель Эквадора не возражает против рассмотрения этого вопроса, я хотел бы обратиться к нему с просьбой не настаивать на том, чтобы этот вопрос был рассмотрен где-то в середине заседания. Дело в том, я еще раз повторяю, что правительство Республики Конго приглашает и просит Совет Безопасности рассмотреть вопрос о том, чтобы именно данное, пятое

рассмотрение положения в Конго было проведено в Леопольдвиле. Если же, скажем, следовать предложению представителя Эквадора, то получается, что сообщение Генерального Секретаря — безусловно, очень важное сообщение, которого мы все ожидаем,— и далее сообщение Югославии, страны, которая проявила большой интерес к данному вопросу, будут заслушаны здесь, а потом, если решит Совет Безопасности, дальнейшее обсуждение будет проводиться в другом месте.

27. Мне казалось, что более целесообразно было бы, раз нет возражений со стороны членов Совета Безопасности, включить этот вопрос в повестку дня и обсудить его первым.

28. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, вы только что спросили меня, внес ли я официальное предложение. Я ответил, что нет. Я лишь изложил свою точку зрения относительно предложения о включении еще одного пункта в повестку дня, но я не внес конкретного предложения.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Принимая во внимание заявление представителя Эквадора и ввиду того, что на нашем рассмотрении находится только одно официальное предложение, а именно предложение, выдвинутое представителем Советского Союза, я предлагаю утвердить повестку дня (S/Agenda/896) с той поправкой, что в нее будет включен в качестве пункта 2 повестки дня вопрос, предложенный представителем Советского Союза. Предварительная повестка дня с внесенной в нее поправкой¹ будет выглядеть следующим образом:

«1. Утверждение повестки дня.

2. Телеграмма премьер-министра Республики Конго от 8 сентября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4486).

3. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485)».

Повестка дня с внесенной в нее поправкой утверждается.

Телеграмма премьер-министра Республики Конго от 8 сентября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4486)

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу довести до сведения членов Совета Безопасности, что получено сообщение от постоянного представителя Югославии при Организации Объ-

¹ Позднее распространена в качестве документа S/Agenda/896/Rev.1.

единенных Наций в связи с положением в Конго (S/4485). Если нет возражений, я приглашу представителя Югославии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Видич, представитель Югославии, занимает место за столом Совета.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу довести до сведения членов Совета Безопасности, что аналогичная просьба была направлена мне и представителем Индонезии (S/4492). Если нет возражений, я приглашу его занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Вирджопраното, представитель Индонезии, занимает место за столом Совета.

32. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Наша делегация по существу уже высказала те соображения, которые, по нашему мнению, говорят о том, что настоящее заседание Совета Безопасности следовало бы провести в Леопольдвиле.

33. К тому, что я уже докладывал Совету, я хотел бы добавить и подчеркнуть еще одно обстоятельство: мы приступаем к рассмотрению положения в Конго, но, к сожалению, здесь у нас, в зале, нет представителей Конго. Это обстоятельство также говорит о том, что можно было бы рассмотреть вопрос более продуктивно и более глубоко, если бы Совет Безопасности имел возможность выслушать тех людей, которые сейчас отвечают за положение в стране.

34. В связи с этим можно также отметить, что для руководящих деятелей Республики Конго, видимо, сейчас трудно даже прибыть сюда, поскольку положение в стране продолжает оставаться очень тяжелым и требуется постоянное присутствие главы правительства и тех, кто ему помогает; по-видимому, в целях содействия правительству Конго в деле наиболее быстрого восстановления в стране порядка и законности также было бы целесообразно провести заседание Совета в столице Республики — Леопольдвиле.

35. Поэтому я рассчитываю, что члены Совета благожелательно отнесутся к той просьбе, которую направил нам премьер-министр Республики Конго.

36. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Как указано в телеграмме, подписанной премьер-министром Республики Конго (S/4486), и как об этом вновь напомнил представитель Союза Советских Социалистических Республик, статья 28 Устава Организации Объединенных Наций уполномочивает Совет Безопасности проводить заседание не только в месте пребывания Организации, но и в любом другом месте, которое, по мнению Совета, будет в большей мере способствовать его работе. Это положение очень полезно тем, что оно дает возможность Совету Безопасности перемещаться в места, где его ра-

бота и принимаемые им решения могут быть более эффективными. Я также считаю, что в данном случае было бы в принципе целесообразно, чтобы Совет смог провести свои заседания в тех местах, где происходят события, которые заставили Совет Безопасности предпринять определенные действия.

37. Однако в данном случае моя делегация вынуждена возразить против предложения представителя Союза Советских Социалистических Республик, особенно из-за формулировок того сообщения, на котором основывается проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик. В действительности в телеграмме, подписанной премьер-министром Республики Конго, в которой он приглашает членов Совета Безопасности приехать в Леопольдвиле и провести там заседание Совета, утверждается, что это приглашение основывается на желании предоставить возможность членам Совета Безопасности самим увидеть сложившуюся в Республике Конго ситуацию, которая является результатом вмешательства представителей Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго.

38. Правда, проект резолюции, который только что зачитал нам представитель Союза Советских Социалистических Республик, не содержит этой последней фразы, но советское предложение, совершенно очевидно, основывается на этой телеграмме и вытекает из нее, о чем нам только что заявил представитель Союза Советских Социалистических Республик.

39. Поэтому совершенно невозможно, как нам представляется, рассматривать советское предложение вне причин, лежащих в его основе, и среди этих причин есть одна, и, очевидно, по мнению премьер-министра Республики Конго, самая главная, которая является для нас неприемлемой, по крайней мере для моей делегации.

40. Я искренне считаю, что, если Совет Безопасности в свете этих обстоятельств предпримет какие-либо шаги и одобрит советское предложение, его деятельность будет так или иначе истолкована как подтверждение и одобрение утверждений, содержащихся в этой телеграмме, даже если это и не входило в истинные намерения автора данного предложения.

41. По нашему мнению, это означало бы недоверие и предубеждение к деятельности представителей Организации Объединенных Наций в Республике Конго, с чем моя делегация не может согласиться.

42. По этим причинам моя делегация будет вынуждена голосовать против предложения, которое мы рассматриваем.

43. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я всецело согласен с моим коллегой, представителем Аргентины, относительно того, что телеграмма премьер-министра Республики Конго отличается формулировками, с которыми не все мы можем согласиться, и я хотел бы сра-

зу заявить, что не согласен с некоторыми ее частями. Например, я процитирую слова телеграммы, с которыми я не могу согласиться: «...как результат вмешательства представителей Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго...». Если исключить эту фразу, я не имею никаких возражений против того, как сформулирована телеграмма, и против причин, на которых основывается изложенная в ней просьба. Единственная причина, на которой основывается изложенная в телеграмме просьба, заключается в следующем: «Желание предоставить членам Совета Безопасности возможность увидеть самим положение, сложившееся в Республике Конго...». С точки зрения отправителя, это, мне кажется, законная причина. А нам, получателям, предстоит решить, уместно ли нам направиться в Конго, чтобы в ходе заседания Совета Безопасности увидеть самим, каково там действительное положение.

44. Несмотря на то что мне понятен довод представителя Аргентины, я все же надеюсь, что он согласится, что, одобряя проект резолюции, представленный представителем Советского Союза, мы не присоединяемся к формулировкам упомянутой телеграммы премьер-министра Республики Конго. Нередко хорошие резолюции выдвигаются несмотря на то, что в их поддержку приводятся плохие доводы. Давайте же не будем приводить плохих доводов, содержащихся в этой телеграмме, оценим достоинства самого проекта этой резолюции и посмотрим, является ли он или не является приемлемым для нас.

45. Что касается достоинств самого предложения, то лично я предпочел бы продолжать работать в Совете Безопасности здесь, в этом зале, в течение всех заседаний, связанных с Конго, ввиду того что здесь имеются необходимые удобства. Проведение заседаний в Конго неизбежно будет менее удобным ввиду отсутствия тех возможностей, которыми мы располагаем здесь, а также по многим другим причинам. Но существует главная причина, в силу которой важно, чтобы заседание проводилось в Конго, и она состоит в том, что положение там ухудшается. Мы ожидаем услышать от Генерального Секретаря, какова сложившаяся там обстановка, и он, несомненно, представит нам последние данные. Но из сообщений, которые нам известны, явствует, что обстановка там совсем неудовлетворительная, и это является одной из причин, на основании которой мы можем пренебречь неудобствами созыва заседания в Конго и принять решение о проведении заседания там.

46. Другая важная причина состоит в том, что, как уже указывалось, наше обсуждение происходит без представителя Конго. Возможно, существующая там тяжелая обстановка не позволяет какому-либо представителю этой страны приехать сюда. Это следует принять во внимание, и по этой причине, возможно, стоило бы провести заседание в Конго.

47. В-третьих, мы несем ответственность за самую крупную операцию, предпринятую Организацией Объединенных Наций,— именно так была охарактеризована операция в Конго Генеральным Секретарем и представителями, выступавшими в Совете Безопасности. Мы исчерпывающе разъяснили, что питаем полное доверие к тому, как Генеральный Секретарь начал эту операцию и проводил ее. В этом отношении нет ни малейших сомнений. Возможно, было бы целесообразно, чтобы Совет Безопасности провел одно из своих официальных заседаний на месте осуществления самой крупной операции, предпринятой Организацией Объединенных Наций. И это, я думаю, является делом огромной важности. Мы несем большую ответственность, и поэтому я полагаю, что нам не следует отвергать предложение о проведении там заседания, несмотря на трудности, с которыми придется столкнуться членам Совета Безопасности. Перед нами стоит цель, которая, как я считаю, должна быть достигнута для того, чтобы мы смогли полнее и более удовлетворительно осуществлять возложенную на нас большую ответственность. Несмотря на то что даже без поездки в Конго Совет Безопасности может выполнить свои обязанности, находясь здесь, сам по себе факт проведения заседания в Конго будет способствовать облегчению нынешней тяжелой ситуации и, вероятно, придаст большую уверенность находящимся там ответственным официальным лицам. Это, возможно, является еще одним доводом в пользу проведения заседания в Конго.

48. Я не хочу настаивать на проведении заседания Совета Безопасности в Конго, но считаю, что это предложение является разумным. Я не могу возражать против этого предложения и безусловно поддерживаю его.

49. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Одним или двумя выступавшими упоминалось, что в настоящий момент здесь, к сожалению, нет представителя Конго. Я хочу поставить в известность членов Совета Безопасности, что в своем письме от 22 августа на имя министра иностранных дел я просил правительство Республики Конго направить сюда, в Нью-Йорк, представителя, который мог бы поддерживать контакт с Секретариатом и с Консультативным комитетом. В письме от 27 августа я повторил и уточнил это приглашение. До сих пор я не получил на него никакого ответа.

50. **Г-н ЦЗЯН Тин-фу** (Китай) (*говорит по-английски*): На меня произвели большое впечатление соображения представителя Аргентины, когда он говорил о проекте резолюции, представленном Советским Союзом.

51. В течение ряда лет Совету Безопасности приходилось рассматривать множество проблем, возникающих в различных частях мира. В предыдущие годы мы рассматривали одновременно вопросы, относящиеся к Индонезии, Кашмиру, Джунигаху и Палестине. Во всех этих случаях члены Совета Безопасности могли бы добиться

преимущества, подобного тому, о котором сейчас здесь говорится в связи с желательностью проведения заседания в Конго; но ни в одном из тех случаев Совет Безопасности не принимал решения провести заседание в Индонезии, Кашмире или Палестине.

52. Перемена места заседания Совета связана со значительными физическими трудностями. Я не убежден в том, что возможные преимущества, которые мы полагаем от этого получить, оправдают трудности и затраты, которые придется нести всем нам в связи со столь важной переменной. Моя делегация не может поддержать этот проект резолюции.

53. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я счел необходимым еще раз взять слово, когда прослушал двух ораторов, а именно представителя Аргентины и представителя Цейлона. Они очень убедительно показали целесообразность того, чтобы провести заседание Совета Безопасности в Леопольдвиле.

54. К сожалению, представитель Аргентины из совершенно правильной предпосылки не сделал того вывода, который вытекает из первой части его выступления. Чтобы облегчить положение представителя Аргентины, мы готовы, если это его больше устраивает, исключить из той резолюции, которую внесла советская делегация, все, что смущает представителя Аргентины, и оставить только одну часть, которая гласит:

«Совет Безопасности постановляет, в соответствии со статьей 28 Устава Организации Объединенных Наций, немедленно провести специальное заседание Совета Безопасности по вопросу о положении в Конго в столице этого государства Леопольдвиле».

55. Я не думал входить в существо вопроса в ходе моих первых двух выступлений. Но мне кажется, что если представитель Аргентины придерживается того мнения, что целесообразно провести заседание в Леопольдвиле, но туда нельзя ехать только потому, что в телеграмме премьер-министра имеется неприемлемая фраза, то может быть именно те вопросы, с которыми не может согласиться тот или иной член Совета Безопасности, говорят о том, что необходимо использовать все возможности для выяснения положения на месте. Мы получили письмо от премьер-министра государства, премьер-министра правительства, которое приглашало Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Поэтому мне казалось, что рассмотрение вопроса на месте явилось бы наилучшим путем, наилучшей возможностью выяснить все недоразумения, которые существуют, а эти недоразумения есть, и отрицать этого мы не можем.

56. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я предпочел бы не принимать участия в дискуссии по процедурному вопросу такого рода, но считаю себя обязанным сделать это.

57. Не располагая какой-либо самой последней информацией о положении в Конго, то есть информацией о положении там по состоянию на 10 часов 10 минут вечера 9 сентября 1960 года, мы имеем дело с проектом резолюции, призывающим провести по просьбе конголезского правительства заседание в Леопольдвиле, чтобы обсудить положение в Республике Конго. В действительности мы ничего не знаем о положении в Конго или по крайней мере все, что мы знаем официально, содержится в двух докладах, представленных нам Генеральным Секретарем; один доклад касается вопроса вывода бельгийских войск из Конго (S/4475/Add.2), а второй — финансового и экономического положения и мер, принятия которых оно требует (S/4482). Сегодня 9 сентября, а эти два доклада датированы 7 сентября, и с тех пор мы получили только сообщения прессы о событиях, которые являются несомненно серьезными, но которыми, по моему мнению, Совет Безопасности не должен заниматься до тех пор, пока он не будет готов приступить к рассмотрению существующего положения в целом. Мы сможем сделать это после того, как заслушаем заявление Генерального Секретаря и заявление, которое собирается сделать представитель Югославии.

58. До утверждения повестки дня я считал, что намерение заключалось в том, чтобы, во-первых, рассмотреть, что представляет собой положение в Конго, а затем решить, желательно ли или целесообразно Совету Безопасности направиться в Леопольдвиле в связи с просьбой правительства Конго и рассмотреть обстановку на месте.

59. Однако, поскольку мы еще не имеем представления об этой обстановке, я думаю, что мы должны прежде всего тщательно изучить ее, а затем с полным знанием фактов решить, следует ли Совету Безопасности направиться в Леопольдвиле.

60. Позвольте мне добавить, что на меня произвело большое впечатление заявление представителя Аргентины, с которым я согласен в отношении большей части упомянутых им моментов, и заявление представителя Цейлона, чье мнение до некоторой степени я разделяю. Тем не менее я должен повторить, что, до того как принимать какое-либо решение, Совет должен прежде всего выяснить существующую обстановку, в том числе события, которые могли произойти после 7 сентября.

61. По этим причинам и принимая во внимание материальные трудности организации поездки Совета Безопасности в Конго, а также учитывая открытие в скором времени Генеральной Ассамблеи и важность проблем, которые будут там обсуждаться, было бы благоразумнее, чтобы Совет Безопасности продолжил изучение конголезского вопроса. Поэтому, хотя я очень сожалею об этом, я не могу поддержать проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик.

62. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): В данный момент я собираюсь выступить главным образом по причинам, изложенным представителем Туниса. Верно то, что время очень позднее, а также что уже стало почти традиционным проводить заседания Совета Безопасности по вопросу о Конго в самые напряженные моменты, в очень позднее время, и я не колеблясь употребляю эти выражения под давлением событий, под давлением сложившейся обстановки. Это одна из главных причин, в силу которых моя делегация считает, что выдвинутое Советским Союзом предложение о безотлагательном проведении в Леопольдвиле специального заседания Совета Безопасности по вопросу о Конго является очень правильным и что оно должно получить одобрение и поддержку со стороны Совета Безопасности.

63. За исключением первого заседания Совета Безопасности по этому вопросу, которое состоялось 13 июля, когда многие были застигнуты врасплох событиями, происходившими в Конго, моя делегация считает, что с того времени мы всегда испытывали нехватку полной и исчерпывающей информации. Только что сказанное мной не должно быть неправильно понято или истолковано как критика того, что было сделано Генеральным Секретарем. Я понимаю, что Генеральный Секретарь делал все возможное, чтобы представлять нам сразу, как только он считал это возможным, свои доклады и доводить до нашего сведения свое мнение о положении в Конго. Но понятно, что он представил свои доклады или дополнения к ним также под давлением происходящих в Конго событий.

64. Итак, вопрос состоит в следующем: не должен ли Совет Безопасности получить информацию и оценку обстановки в Конго из первоисточников, а не только на основании последующей оценки того или иного события, которое имело место в то или иное время? Не следует ли Совету Безопасности более основательно рассмотреть положение, сложившееся там, с тем чтобы мы смогли оценить его с необходимой перспективой и определить роль Организации Объединенных Наций и помощь, которую следует предоставить этой стране, располагая полными сведениями о существующей там обстановке, что мы могли бы сделать при непосредственном наблюдении и ознакомлении?

65. Генеральный Секретарь информировал Совет Безопасности, что, несмотря на его усилия, а также его письма и телеграммы правительству Конго, он не получил никакого ответа относительно проблемы представительства правительства Республики Конго здесь, в Нью-Йорке. Моя делегация считает, что это вторая и очень важная причина для того, чтобы Совет Безопасности поехал в Леопольдвиль. Как об этом уже упоминалось во время прений, возможно и, более того, вполне вероятно, что правительство Республики Конго в настоящий момент не в состоянии направить таких людей, которые могли бы наилучшим

образом информировать Совет Безопасности о существующем в Конго положении и о точке зрения правительства Республики Конго относительно этого положения.

66. Другие доводы, особенно довод представителя Аргентины, касающийся последствий, которые может иметь для нашего решения телеграмма премьер-министра Республики Конго г-на Лумумбы, должны быть учтены в исправленном тексте, представленном Советским Союзом.

67. Наконец, я считаю, что, несмотря на весьма безотлагательные вопросы, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций в связи с приближающейся сессией Генеральной Ассамблеи, а тем более в связи со срочностью и приближением сессии, важно, чтобы Совет Безопасности был в состоянии во время проведения сессии Генеральной Ассамблеи представить в случае необходимости всем членам Организации Объединенных Наций всестороннюю оценку положения в Конго, которую он сможет сделать самостоятельно, проведя заседание в Леопольдвиле.

68. Я думаю, что для моей делегации достаточно этих причин, чтобы поддержать проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик.

69. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Чтобы быть по возможности более кратким, я хочу сказать, что моя делегация присоединяется к мнению, высказанному представителем Туниса, относительно того, что этот вопрос следует как можно скорее поставить на голосование.

70. Делегация Соединенных Штатов Америки не возражала против предложения включить этот вопрос в повестку дня в надежде на то, что этот вопрос может быть разрешен быстро и что мы сможем затем перейти к рассмотрению основной задачи, ради которой мы согласились собраться здесь сегодня вечером, а именно заслушать очень важный доклад Генерального Секретаря, который он уже давно собирает представить Совету Безопасности.

71. Если проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик будет поставлен на голосование, то Соединенные Штаты Америки будут голосовать против него по причинам, уже приведенным другими членами Совета Безопасности, которые ставили под сомнение его уместность, а также по другим причинам. Я не думаю, что авторы этого проекта всерьез считают, что он будет принят Советом Безопасности, и это действительно так по тем причинам, которые были изложены предыдущими ораторами. Речь идет не только об удобствах и расходах и не только о том, что сессия Генеральной Ассамблеи начнет работу всего лишь через одиннадцать дней, но также и о самом методе, с помощью которого мы пытаемся проделать нашу работу в короткое и приемлемое время. На немедленном созыве заседания Совета настаивал не только Генеральный

Секретарь,— что и побудило нас с различной степенью нежелания прибыть сюда сегодня вечером,— но и представитель Югославии также просил о срочном созыве заседания по этому же вопросу. Теперь Совету Безопасности представлено предложение, которое вызовет дальнейшую поддержку рассмотрения им существа этого вопроса. Я полагаю, что мы уже затратили достаточно времени на обсуждение процедурного вопроса о том, должен ли Совет в настоящее время и при нынешних обстоятельствах собраться и отправиться в Леопольдвиле, исходя из предположения, которое, как я считаю, совершенно не является фактом и согласно которому мы сможем лучше понять обстановку, если проведем заседание в столице Конго.

72. Возможно, самой серьезной причиной, в силу которой Соединенные Штаты возражают против перемены места настоящего заседания, является причина, уже упомянутая представителем Аргентины, а именно что это на деле является вызовом Генеральному Секретарю и его представителям в Конго. Если бы при данных обстоятельствах мы решили поехать в Конго, мы бы поставили под серьезное сомнение то, каким образом осуществлялась до сих пор операция Организации Объединенных Наций в Конго; между тем делегация Соединенных Штатов Америки считает, что Генеральный Секретарь и его очень компетентные представители в Конго делали именно то, о чем просил их Совет Безопасности в ряде резолюций, которые были приняты с того времени, когда этот вопрос был впервые поставлен на обсуждение Совета Безопасности.

73. Я надеюсь, что мы вскоре сможем перейти к голосованию. Моя делегация, как я уже указал, будет голосовать против проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик.

74. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Наша делегация понимает неотложность и важность рассмотрения вопроса о положении в Конго. Мы сейчас занимаемся процедурным вопросом и не входим в обсуждение существа того, что следует делать сейчас в Конго. Поэтому я тоже не буду касаться этого вопроса, но, поскольку некоторые представители при обсуждении телеграммы премьер-министра Конго затрагивают вопрос по существу, я хотел бы в нескольких словах разъяснить позицию нашей делегации на этот счет.

75. В качестве довода против проведения Советом Безопасности одного заседания в Леопольдвиле выдвигается то, что это практически трудно и связано с материальными затратами. Нам представляется, что материальные трудности не должны нас останавливать при принятии решения по такому вопросу, который является в сущности не процедурным, а политическим, и притом важным политическим вопросом. Политический эффект может быть очень большим. Кроме того, я думаю, что материальная сторона не такая уж непреодолимая преграда, чтобы Организация Объединенных Наций, которая тратит

сейчас буквально десятки миллионов на то, чтобы поддерживать свои активные действия в Конго, не могла бы в конце концов осилить ее.

76. С точки зрения времени я думаю, что, если это принципиальное решение будет принято, перелет в Конго не займет много времени при современных средствах. Если Совет решит, то наши гостеприимные хозяева — делегация Соединенных Штатов — окажут соответствующее содействие в том, чтобы мы через несколько часов были в Леопольдвиле. Если же, в крайнем случае, возникнут трудности, то советская делегация готова оказать содействие, для того чтобы делегации как можно быстрее оказались в Леопольдвиле.

77. Второе возражение: проведение заседания Совета Безопасности в Леопольдвиле накануне пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи чему-то мешает. Мне кажется, что проведение заседания Совета в Леопольдвиле никак не может помешать подготовке пятнадцатой сессии, и я смею высказать такую мысль: если заседание Совета Безопасности будет эффективным и результаты его будут более, я бы сказал, плодотворными, чем до сих пор, то это, безусловно, только сэкономит нам время в будущем и позволит Совету Безопасности заняться более плодотворно другими делами.

78. Я никак не могу согласиться с тем доводом, что в телеграмме премьер-министра Конго имеется фраза, которая не может быть сейчас принята, но которую поддерживают отдельные члены Совета. Однако остается объективный факт — премьер-министр прислал телеграмму, в которой он излагает свое мнение. Спрашивается, на каком основании представители некоторых стран берут сразу под сомнение телеграмму? На каком основании они считают, что премьер-министр обязательно неправ? Для того чтобы решить этот вопрос, во всяком случае необходимо хотя бы выслушать другую сторону.

79. Поэтому мне представляется, что все выдвинутые здесь возражения против того, чтобы созвать Совет Безопасности в Леопольдвиле, не убедили нашу делегацию в том, что это предложение не заслуживает внимания. Были даже такие высказывания, что советская делегация сама, дескать, несерьезно подходит к этому вопросу. Прежде всего я хочу сказать, что это предложение не советской делегации. Предлагает и просит, чтобы Совет Безопасности приехал в Леопольдвиле, премьер-министр правительства Конго. Видимо, для Соединенных Штатов просьба премьер-министра является несерьезной.

80. Мы, конечно, знаем, что Соединенные Штаты не совсем привыкли считаться с мнением премьер-министров таких стран, как Конго и другие, которые не желают подчиняться требованиям Соединенных Штатов.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы заслушали дополнительное заявление пред-

ставителя Советского Союза, и я думаю, что теперь мы полностью закончили наши прения. Поэтому я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Советским Союзом в документе S/4494.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Тунис, Эквадор.

Проект резолюции отклоняется 6 голосами против 3 при 2 воздержавшихся.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485)

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к следующему пункту нашей повестки дня. Заседание Совета Безопасности было созвано по просьбе Генерального Секретаря, и теперь я предоставляю ему слово для выступления.

83. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности рассматривает положение в Конго в пятый раз. В каждом из четырех предыдущих случаев прения, во время которых принималась к сведению полученная информация и учитывался приобретенный опыт, все ближе подводи Совет Безопасности к действительному положению вещей. В данном, пятом случае в своем четвертом докладе (S/4482 и Add.1) я хотел помочь Совету Безопасности сделать еще один шаг в этом направлении. Именно в этом духе я хотел бы представить вам свой доклад и высказать некоторые замечания, необходимые для оценки действительного характера обширной проблемы, которой Организация Объединенных Наций должна была заняться, для того чтобы предотвратить самое худшее.

84. Члены Совета Безопасности, очевидно, делают из доклада вывод о том, что, несмотря на огромные природные богатства этой страны, она находится на грани банкротства. Правда, есть финансовые активы, но они совершенно недостаточны. При полной дезорганизованности гражданской и экономической жизни откуда взять новые доходы, иностранную валюту, поступления от налогов и от таможенных пошлин? Перед нами государство с бюджетом и всеми необходимыми

ми статьями расходов, но без средств для их покрытия; при этом не предпринимается никаких или почти никаких усилий, чтобы покрыть их. Нетрудно привести примеры того, к чему это ведет. Разрешите мне привести только один пример. В войсках, направленных премьер-министром в Касаи, некоторые подразделения не получали никакого жалования в течение двух месяцев и не имели продовольствия, в результате чего они не подчинялись приказам и грабили гражданское население при обстоятельствах, которые нет необходимости описывать.

85. В этой ситуации представители Центрального правительства говорят о помощи, предоставляемой международным сообществом через Организацию Объединенных Наций, как будто эта помощь была им навязана, и относятся к Организации так, как будто они имеют все права и никаких обязанностей. Они, по-видимому, полагают, что независимость Республики Конго в смысле международного суверенитета государства, который все уважают, означает также независимость в буквальном смысле слова, а это в нашем современном взаимосвязанном мире является нереальным даже для стран, существующих на собственные средства и способных обеспечить свою безопасность и управление.

86. Правительство, не располагающее финансовыми средствами, зависит от тех, кто помогает ему удовлетворять свои потребности. Оно может зависеть в финансовом отношении от другого государства или группы государств и тем самым связать свою судьбу с судьбой тех, кто ему помогает. Такое правительство может зависеть и от всего международного сообщества в целом, представленного Организацией Объединенных Наций, и, таким образом, оставаться свободным. Нет никакого третьего пути, чтобы избежать полного краха государства в результате инфляции или быстрого распада всей социальной и экономической жизни.

87. Таковы печальные факты, на фоне которых Совет Безопасности должен рассмотреть мое главное предложение, содержащееся в четвертом докладе. Таковы печальные факты, о которых не следует забывать, когда обсуждаются отношения между Организацией Объединенных Наций и Центральным правительством.

88. Если ничего не будет делаться для восстановления правопорядка внутри страны, с тем чтобы экономическая деятельность могла снова возобновиться, чтобы можно было собирать налоги, накапливать иностранную валюту и увеличивать государственные доходы, то средства, отпускаемые на финансирование элементарного обслуживания населения Конго, за которое конголезское правительство несет ответственность, будут, без сомнения, выброшены на ветер, как бы ни была велика нужда в них и какими бы настоятельными ни были политические причины для предоставления финансов.

89. Когда Совет Безопасности решил оказать Конго помощь, он, безусловно, сделал это в твердой уверенности, что правительство этой страны сделает все возможное для того, чтобы полностью использовать предоставляемую помощь и восстановить там порядок и нормальный образ жизни. Теперь мы слышим, что именно Организация Объединенных Наций выступает против подобных усилий этих властей, и при таких обстоятельствах позволительно сказать несколько слов о действительном положении вещей. Разрешите мне привести недавний пример, объясняющий к тому же некоторые действия, предпринятые Организацией Объединенных Наций, о которых члены Совета Безопасности, возможно, пожелают узнать.

90. Вечером 5 сентября глава государства президент Касавубу объявил, что он лишил г-на Лумумбу мандата премьер-министра и поручил председателю сената г-ну Илео сформировать новый кабинет. По опубликованным сведениям, декрет, на основании которого премьер-министр был снят с занимаемого им поста, был подписан двумя министрами — членами правительства.

91. Я не собираюсь анализировать сложную конституцию и запутанную конституционную обстановку, но разрешите мне отметить как факт то, что в соответствии с конституцией президент имеет право лишать мандата премьер-министра и что его решения имеют силу, когда они подписаны конституционно ответственными министрами. Однако премьер-министр Лумумба немедленно заявил по радио, что он сместил главу государства, поскольку последний действовал противозаконно. Премьер-министр изложил также это мнение находящимся в Конго моим представителям в письме, в котором он далее развивал свои юридические тезисы.

92. Согласно толкованию г-на Лумумбы, конституция наделила совет министров всей полнотой власти, поскольку президент оказался не способен выполнять свои обязанности. Однако конституция ни при каких обстоятельствах не дает премьер-министру права смещать главу государства, и уж во всяком случае за действия, которые глава государства, как это совершенно ясно вытекает из положений конституции, имеет право предпринимать.

93. В такой обстановке, где, с одной стороны, был глава государства, которого должна признавать Организация Объединенных Наций и которого не лишили его прав заявления премьер-министра, а с другой стороны, был кабинет министров, который продолжает существовать, но глава которого избрал резко оппозиционное отношение к главе государства, инструкции нашим представителям в Конго предписывали избегать каких бы то ни было действий, которые прямо или косвенно, в явной или скрытой форме, носили бы характер суждений о позиции, занятой той или другой стороной в конфликте. Я считаю, что сказанного мной о конституционной ситуации вполне достаточно, чтобы оправдать эту позицию.

94. Когда разразился конституционный кризис, атмосфера уже была напряженной, и весь опыт показывал, что население было возбуждено, ввиду того что оно подвергалось воздействию пропаганды. С кем могли консультироваться представители Организации Объединенных Наций в такой ситуации, не становясь на чью-либо сторону? В свете того, что я сказал, ответ очевиден: для того чтобы разрешить трудности, с которыми они столкнулись, они должны были действовать на собственный риск и страх в пределах своих общих полномочий. Разрешите мне повторить, что не было никого, действительно никого, с кем они могли бы проконсультироваться, не предпринимая в то же время конституционного спора.

95. Леопольдвиль является довольно большим городом. В городе были сторонники обеих группировок в конституционном конфликте. Члены Совета Безопасности могли целиком и полностью убедиться в этом на основе сообщений газет. Если бы население было еще больше возбуждено пропагандистской борьбой, которая велась между враждующими сторонами путем радиопередач, то могли бы возникнуть непредвиденные последствия. Народное восстание и столкновения между партиями могли бы легко поставить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций перед проблемой, разрешение которой вышло бы далеко за пределы их возможностей. Такой ход событий надо было предупредить, и поэтому для поддержания правопорядка представители Организации Объединенных Наций в качестве чрезвычайной меры, входящей в рамки их полномочий, закрыли радиостанцию. Они закрыли также аэропорты для всех самолетов, не связанных с операцией Организации Объединенных Наций, чтобы Организация могла осуществлять свой мандат при любых обстоятельствах.

96. Эти две далеко идущие меры чрезвычайного характера, предпринятые представителями Организации Объединенных Наций, были, как я уже сказал, осуществлены без консультации с властями. Эти консультации и не могли быть проведены. Кроме того, эти меры были предприняты без каких-либо предварительных консультаций со мной, ибо наши люди столкнулись на месте с проблемой, требовавшей принятия безотлагательного решения. По моему мнению, этот последний факт проливает свет на характер ситуации, которую легко обсуждать с протокольной точки зрения, находясь в Нью-Йорке, но которая требует мудрости и смелости, когда вы сталкиваетесь с ней непосредственно. Во всяком случае, должно быть ясно, что предпринятые шаги не могут обсуждаться с точки зрения пристрастности, колониализма или антиколониализма.

97. Как я уже заявил, со мной не консультировались, но я полностью одобряю предпринятые действия и пока не вижу никаких причин, чтобы менять решения моих представителей. Естественно, я несу всю личную ответственность за то, что было сделано от моего имени, и я делаю это, будучи убежден в разумности действий и их полным

соответствии духу и букве решений Совета Безопасности, применительно к очень сложной обстановке, которую, разумеется, совершенно невозможно было предвидеть, когда принимались резолюции Совета Безопасности.

98. После голосования, проведенного в палате представителей и сенате, учитывая появившееся в результате этого стремление к примирению разногласий и компромиссному решению, я надеялся, что положение стабилизируется и что поэтому разъясненные мною две меры Организации Объединенных Наций, которые были приняты исключительно для того, чтобы преодолеть неожиданные трудности, и которые, естественно, являются лишь временными мерами предосторожности, удастся отменить и тем самым без промедления открыть аэропорты и радиостанцию. Однако обстановка продолжает оставаться такой, что я считаю необходимым представить на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о закрытии аэропортов и национальной радиостанции. Мне кажется, что те, кто критически относится к принятым чрезвычайным мерам, должны быть в числе первых, кто признает безотлагательную необходимость рассмотрения этого вопроса. Если до того как Совет Безопасности примет решение, обстановка будет развиваться таким образом, что можно будет отменить эти меры на месте, я, разумеется, буду первым приветствовать такой ход событий.

99. Я был вынужден описать роль Организации Объединенных Наций в недавнем кризисе—роль, характеризующуюся крайней осторожностью и беспристрастностью,—ввиду необходимости проиллюстрировать характер конфликтов, с которыми мы сталкиваемся в наших усилиях помочь построить новую страну. Этот эпизод является также примером,— конечно, одним из исключительных примеров—того, как трудно выполнить волю Совета Безопасности, которая заключается в том, чтобы, осуществляя свой мандат от 14 июля, мы действовали, проводя консультации с Центральным правительством. В Организации Объединенных Наций мы располагаем богатым опытом подобных консультаций во всех частях мира и для различных целей в пределах ответственности Организации. До сих пор мы никогда еще не встречали каких-либо непреодолимых трудностей. Но в тех случаях, когда тот или иной вопрос был улажен с ответственным министром, правительство брало на себя ответственность за его слова. Или же, когда мы помогли ответственным министрам достигнуть благоприятных результатов в ходе переговоров, нас не обвиняли в заговоре против правительства или еще в чем-нибудь худшем. Когда мы информировали министра иностранных дел о наших действиях, и притом информировали правильно, нас не обвиняли в том, что мы не считаемся с правительством. Теперь мы приобрели новый опыт. Однако это является незначительным по сравнению с тем фактом, что в то время, как мы были вынуждены ждать какого-то отклика, который мог бы подсказать нам, как действовать, жизнь не

стояла на месте, требовались срочные меры, и эти меры в конце концов пришлось принять исключительно в интересах тех, к кому мы тщетно обращались с просьбой о поддержке.

100. Я считаю, что на данной стадии уместно привести еще один пример внутренних конфликтов и внутренних трудностей. В дошедшей до нас от персонала Организации Объединенных Наций и Международного Красного Креста информации из района Касаи указывается, что персонал конголезской национальной армии убивает не только военнослужащих, принимающих участие в боевых действиях, но и беззащитных гражданских лиц. Например, по сообщению Всемирной организации здравоохранения и официальных представителей Красного Креста, которые 29 и 30 августа посетили район Бакванга, там были убиты сотни людей из племени балуба. Один потрясающий инцидент, который широко освещался в прессе, состоял в том, что в резне, учиненной 31 августа 1960 года, войска конголезской национальной армии убили с помощью мачете 70 человек из племени балуба, в том числе женщин и детей, которые укрылись в миссионерской школе. Согласно другим сообщениям, разграбляются и сжигаются деревни, а их жители— мужчины, женщины и дети— уничтожаются. Официальных представителей Организации Объединенных Наций информировали о том, что безоружных граждан убивали только за то, что они принадлежали к племени балуба.

101. Совершенно очевидно, что такие действия не могут рассматриваться лишь в качестве примеров внутреннего политического конфликта. Они являются вопиющим нарушением элементарных прав человека и носят характер преступления геноцида, поскольку они, по-видимому, направлены на истребление определенной этнической группы— племени балуба.

102. Что касается событий в районе Касаи, то я уже говорил о том, в каком состоянии находятся некоторые части конголезской национальной армии. Здесь следовало бы добавить, что имеются факты отказа солдат подчиняться своему командованию, которое было не в состоянии контролировать их действия. Каковы бы ни были мотивы введения войск в этот район и какая бы роль ни отводилась для них во внутреннем конфликте, ясно, что в силу своих недисциплинированных действий и ввиду того что власти потеряли над ними контроль, они перестали быть частями армии, могущими осуществлять возложенные на них полномочия. Следует ли полагать, что обязанность Организации Объединенных Наций соблюдать строгий нейтралитет во внутреннем конфликте и оказывать помощь Центральному правительству означает, что она в подобных случаях не может предпринимать действий?

103. До сих пор я останавливался на некоторых моментах действительного положения дел, с которыми Организация Объединенных Наций столкнулась в провинциях, находящихся под управлением Центрального правительства. Некоторые

могут сделать вывод, что я становлюсь пристрастным, рисуя мрачную картину в отношении одной из сторон, и своим молчанием пытаюсь реабилитировать другую. Поэтому разрешите мне добавить, что трудности, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивается в Катанге, возможно, носят иной характер, но они не являются менее серьезными, независимо от того, вызваны ли они позицией властей в Элизабетвиле или их сторонниками.

104. Касаясь проблем, возникших между Организацией Объединенных Наций и правительством Бельгии, я могу сослаться на различные документы, которые были распространены. Что касается властей в Катанге, то во многих важных случаях нам не удавалось проводить в жизнь принципы, которые вытекают из общих обязательств Организации Объединенных Наций в Конго. В особенности я был вынужден решительно протестовать против ввоза оружия, что противоречит букве и духу резолюций Совета Безопасности. Я выражаю сожаление по поводу продолжающегося использования иностранцев в вооруженных силах, созданных в Катанге. Я решительно протестовал против действий, в результате которых власти в Элизабетвиле, доведя положение по сути дела до острого кризиса, нарушили общую политику Организации Объединенных Наций, заключавшуюся в закрытии аэропортов во время конфликта между президентом и премьер-министром; и, таким образом, каковы бы ни были причины подобного открытого неповиновения Организации, эти действия поставили под серьезную угрозу ее усилия.

105. Из того, что я уже сказал, Совет Безопасности поймет, почему я считал необходимым в четвертом докладе связать вопрос об оказании необходимой и срочной финансовой помощи правительству с общей проблемой правопорядка в стране и позицией, занимаемой властями. Для того чтобы военная, гражданская или финансовая деятельность Организации Объединенных Наций имела значение не только с точки зрения текущего момента, для того чтобы можно было оправдать продолжение этой деятельности, лидеры должны разрешать внутренние конфликты с чувством ответственности не только перед народом, но также и перед международным сообществом, от которого нельзя ожидать, что оно поддержит политическую неспособность и безответственность.

106. Внутренние проблемы должны быть разрешены, и они должны быть разрешены мирными средствами. Лично я твердо убежден, что такое разрешение возможно, если все стороны осознают свою ответственность, подчинят свои интересы высшим интересам народа и будут действовать в рамках конституции. Просьба со стороны международного сообщества о том, чтобы была занята такая позиция, не является просьбой о слишком многом.

107. Можно сказать, что, независимо от того, как действуют власти в Конго и как складывается внутренняя обстановка, операция Организации Объединенных Наций должна продолжаться. Я уверен в этом, потому что существует серьезная опасность распространения кризиса в Конго на всю Африку, и если допустить дальнейшее продолжение нарушения порядка, то возникнет опасность распространения кризиса в более широком масштабе и опасность полного нарушения экономической и гражданской жизни. Но использование такого довода в качестве причины, на основании которой международное сообщество должно продолжать оказывать этой стране помощь без соответствующего участия со стороны лидеров этой страны, означало бы проведение лидерами этой страны политики, носящей в других областях жизни название, которое я не хотел бы повторять.

108. Последнее замечание. В своем докладе я также говорил о факторах, усугубляющих положение и вызванных вмешательством извне. Техническая помощь — термин, хорошо известный Организации Объединенных Наций, — по существу приобрела в Конго новое значение. Я уже ссылался на бельгийскую помощь в Катанге. Но не одни только бельгийцы оказывают помощь. Есть и другие, которые следуют подобной линии, хотя они и оправдывают свою политику ссылкой на тот факт, что помощь предоставляется конституционному правительству страны. Безусловно, существует различие, но вышеупомянутые мной действия не соответствуют просьбам, точно изложенным в решениях Совета Безопасности. Однако, по-моему, необходимо признать, что речь уже идет не о форме и не относительно обоснования тех или иных действий в правовом отношении, а об очень суровой действительности, где то, как используется предоставляемая помощь, имеет большее значение, чем оглавление списка экспортных товаров, в соответствии с которым эта помощь регистрируется, или статус той страны, которой она оказывается.

109. Сегодня опубликовано сообщение о том, что один национальный контингент, входящий в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, заявил, что он хочет выйти из этих сил, если Организация Объединенных Наций «не прекратит свое открытое вмешательство во внутренние дела Конго». Я думаю, что эти сообщения вводят в заблуждение, но они заставляют напомнить о следующем заявлении из моего первого доклада по вопросу о Конго, одобренного Советом Безопасности:

«Полномочия, предоставленные Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, не могут осуществляться в пределах Конго ни в порядке соперничества с представителями правительства страны, на территории которой размещены Вооруженные силы, ни в сотрудничестве с ними в какой-либо совместной операции. Это, естественно, тем более применимо к представителям и воинским частям других пра-

вительство, помимо правительства страны, где находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций» (S/4389, пункт 12).

Если тот или иной национальный контингент войск выйдет из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, то он будет рассматриваться в качестве иностранных войск, введенных в Конго, и Совет Безопасности должен будет рассмотреть в этом свете вопрос о его дальнейшем пребывании в Конго, так же как и последствия этого для операции Организации Объединенных Наций.

110. Я считаю, что в настоящее время настал такой момент, когда Совет Безопасности должен занять ясную позицию относительно всей помощи Конго. Я полагаю, что Совет Безопасности достигнет поставленных перед собой целей лишь в том случае, если он потребует, чтобы такая помощь направлялась через Организацию Объединенных Наций, и только через Организацию Объединенных Наций. Тем самым Совет Безопасности разрешит проблему военной помощи Катанге и проблему злоупотребления технической помощью в других частях Конго и, следовательно, одновременно будет действовать в жизненно важных интересах локализации конфликта и в интересах мирного разрешения внутренних проблем Конго без какого бы то ни было вмешательства извне, оказывающего влияние на исход событий. Так и только так смог бы Совет Безопасности оправдать свой призыв к государствам — членам Организации Объединенных Наций о предоставлении средств, в которых в настоящее время столь остро нуждается Конго, независимо от того, признают эту нужду руководители страны или нет.

111. Вначале я заявил, что я хотел при помощи своего четвертого доклада и при помощи устного предисловия к нему приблизить прения еще на один шаг к действительности. Возможно, предстоит еще сделать многое, прежде чем факты станут ясными и будут полностью поняты Советом. Я надеюсь, что Совету не придется предпринимать эти меры, но если это потребуются, то не должно быть никаких сомнений в четком определении того, что именно представляет угрозу миру и безопасности.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета заметили, что в повестке дня настоящего заседания упоминается письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485). Его письмо содержало просьбу о срочном созыве Совета Безопасности. Он выразил желание сделать заявление по данному вопросу, и теперь я предоставляю ему слово.

113. Г-н ВИДИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Правительство Федеративной Народной Республики Югославии в соответствии с положениями пункта 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций сочло необходимым

обратить внимание Совета Безопасности на становящееся все более опасным положение в Республике Конго, которое в настоящее время ставит под угрозу всеобщий мир. Мое правительство пришло к этому выводу на основании всей имеющейся в его распоряжении информации и решило просить о срочном созыве Совета Безопасности, будучи уверенным, что решительные меры этого главного органа Организации Объединенных Наций, ответственного за сохранение мира и международной безопасности, необходимы для предотвращения возможного поворота событий, крайне неблагоприятных для дела мира в Республике Конго, а также в Африке и во всем мире.

114. Все мы были свидетелями организованного покушения на территориальную целостность, суверенитет и независимость Республики Конго и в связи с этим на ее законное правительство. Это покушение было до настоящего момента рассмотрено на четырех заседаниях Совета Безопасности, но за последнее время оно усугубилось в связи с непрерывным притоком обильной и щедрой помощи извне главарям раскольников в Республике Конго. Главным образом поэтому, а также по ряду других причин, на которых я намерен остановиться немного позднее, такое положение не может не вызывать у всех народов и правительств величайшего беспокойства о сохранении мира и международной безопасности.

115. Героическая борьба народов Африки за свое освобождение как составная часть современного общего стремления народов к укреплению их независимых демократических институтов и к демократизации международных отношений дала, особенно за последние годы, необычайные результаты. Эти достижения могут быть только источником радости для всех прогрессивных народов. Многие суверенные африканские государства уже являются членами Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что очень скоро мы будем иметь удовольствие распахнуть двери нашей Организации еще большему количеству новых членов. Все это отвечает духу нашего времени, в котором мы живем, когда народы больше не согласны мириться с оковами колониального прошлого. В настоящее время эти оковы разрушаются раз и навсегда. Мы далеки от того, чтобы прикрывать сложные проблемы нашего времени паутиной фразеологии, но мы не можем закрывать глаза на основные тенденции современной истории. Мы не можем не осознавать их подлинный смысл и значение для современного состояния международных отношений, а также для будущего международного сообщества. Вот почему мы убеждены, что беспрепятственное продвижение народов Африки к укреплению и развитию их национальной независимости и суверенитета является составной частью процесса установления равноправных отношений между народами всего мира, а также одним из условий мирного и активного сотрудничества между народами, одной из основных предпосылок мира во всем мире.

116. Лучшим доказательством этого является то, что трения и угрозы миру наблюдаются, как правило, там, где нарушаются принципы равенства и независимого развития народов и где предпринимаются попытки сохранить отношения между народами и государствами, которые обречены и отвергнуты ходом истории.

117. Серьезная озабоченность, которую мы испытываем в связи с настойчивыми и продолжающимися покушениями на территориальную целостность и независимость Республики Конго, разделяется подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций. Все прения, которые проходили по проблемам, возникшим в связи с событиями в Республике Конго, неоспоримо доказывают, что кризис, который мы должны рассмотреть, в основном вызван вмешательством колониалистов во внутренние дела этой страны и упорным стремлением сохранить в той или иной форме колониальное влияние, которое теперь ушло в прошлое.

118. Если бы не это обстоятельство, можно было бы легко разрешить внутренние конфликты, вылившиеся в так называемый конституционный кризис. Прочный мир в Конго, разрешение внутренних проблем, усердная работа народа этой страны по строительству своего нового и лучшего будущего — все эти цели могли бы быть достигнуты главным образом путем решительной ликвидации иностранного вмешательства во внутреннюю жизнь Республики и полной поддержки всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций законного правительства Конго и его стремления обеспечить и достигнуть всех поставленных им целей.

119. Теперь я хочу подчеркнуть, что, по мнению моего правительства, Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности уже имеют в резолюциях, которые были приняты по проблемам Республики Конго, твердую основу для разрешения связанных с Конго проблем в соответствии с интересами народа этой страны, а также с духом целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

120. Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом имеют в своем распоряжении как Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго, так и аппарат ООН по оказанию экономической и технической помощи правительству Республики Конго. Этого достаточно для практической реализации вышеупомянутых задач.

121. Почему же мы тогда все еще стоим перед такими трудными проблемами, связанными с положением в Республике Конго, которое в течение этих двух месяцев ставило под угрозу сохранение мира в этом районе и в настоящее время угрожает превратить страну в поле битвы, масштабы которой трудно предвидеть, что, несомненно, чревато катастрофическими последствиями?

122. Я думаю, что я уже ответил на этот вопрос, и члены Совета Безопасности подобным же образом уже занимались причинами существующей опасной напряженности в этой части мира. Это подтверждается принятыми Советом Безопасности резолюциями. Тем не менее я хочу попросить вас, г-н Председатель, проявить терпение и разрешить мне изложить более подробно точку зрения правительства Югославии.

123. Прежде всего мы обсуждаем вопрос о характере и размерах иностранного вмешательства в дела Республики Конго и о некоторых недостатках, характерных для деятельности Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, — недостатках, которые являются причиной того, что эффект присутствия Организации Объединенных Наций в Республике Конго не является столь положительным, как мы могли бы ожидать, исходя из соответствующих резолюций Совета Безопасности.

124. В первую очередь я остановлюсь на вопросе об иностранной интервенции и продолжающемся вмешательстве во внутренние дела Республики Конго. Как нам всем известно, агрессия бельгийских войск против Республики Конго явилась основной причиной всего печального хода событий на территории этой страны после провозглашения ее независимости. Этот факт получил ясное отражение во всех резолюциях, принятых до настоящего времени в Совете Безопасности по вопросу о Конго. Уже 14 июля 1960 года, рассматривая этот вопрос, Совет Безопасности призвал правительство Бельгии вывести свои войска с территории Конго. 22 июля Совет вновь был вынужден просить правительство Бельгии закончить вывод войск как можно быстрее и уполномочил Генерального Секретаря принять для достижения этого любые необходимые меры.

125. Несмотря на все это, 9 августа Совет счел необходимым еще раз призвать правительство Бельгии вывести войска со всей территории Конго, особенно из провинции Катанга и с военных баз, находящихся на ее территории, а 24 августа мы опять услышали заверения относительно вывода бельгийских войск из Конго, который начал осуществляться после многократных отсрочек под предлогом различных необоснованных трудностей. Неоднократные призывы Совета Безопасности о выводе бельгийских войск являются очевидным доказательством того, что эта мера, столь необходимая для нормализации положения в Республике Конго, не была осуществлена с той быстротой, которая требовалась ввиду создавшихся обстоятельств. Даже сегодня мы точно не информированы о том, был ли полностью осуществлен вывод бельгийских войск.

126. В то же время нет сомнений, что продолжающееся пребывание бельгийских войск в ряде районов Республики Конго вызвало некоторые дополнительные и очень отрицательные политические последствия, неизбежно способствуя поощрению и поддержке слабых раскольнических тече-

ний, которые, используя эту помощь, сконцентрировали все свои усилия на разрушении территориальной целостности Республики Конго, ведут борьбу с законным правительством, разжигают пламя братоубийственной войны, опасно осложняя отношения в Республике Конго, что влечет за собой конец независимости. То, где находятся основные центры раскольнических беспорядков в Республике Конго, достаточно убедительно показывает, что эти районы в основном являются теми районами, в которых в течение наиболее продолжительного времени оставались бельгийские вооруженные силы и сохранялись различные другие формы колониалистского влияния.

127. Однако даже с эвакуацией большей части или, скажем, даже всех соединений бельгийских вооруженных сил окончательно не прекратилось иностранное вмешательство во внутренние дела Республики Конго. Раскольнические группы в некоторых районах Конго возглавляются офицерами, если так можно сказать, иностранной расы и национальности, имеют современное вооружение иностранного производства и снабжаются им вплоть до настоящего времени, о чем свидетельствует имеющаяся информация и что отражено также в официальных документах Генерального Секретаря, и таким группам оказывается помощь путем организованной пропаганды и различными другими путями со стороны влиятельных кругов из-за границы. В свете всего этого необходимо уделить особое внимание самой последней попытке свергнуть законное правительство Республики Конго, попытке, которая провалилась в законодательных органах Конго, но которая не могла не оказать крайне отрицательного воздействия на обстановку в этой стране и на всю совокупность международных отношений в связи с Конго. Отрицательное влияние этой попытки усугубляется именно тем, что она была открыто поддержана некоторыми международными кругами — обстоятельство, которое нашло достаточно ясное отражение в мировой прессе за последние несколько дней.

128. Можно без преувеличения сказать, что в Республике Конго прямая вооруженная агрессия, ставшая практически невозможной в связи с резолюциями и мерами, принятыми Советом Безопасности, была заменена косвенными, но не менее опасными попытками продолжать вмешательство извне. Поэтому мы сталкиваемся с серьезной опасностью того, что район, о котором идет речь, может быть зажат в тиски «холодной войны» со всеми потенциально серьезными последствиями, которые она влечет за собой.

129. Что же необходимо предпринять в такой ситуации? В своей резолюции от 22 июля (S/4405) Совет Безопасности

«предлагает» всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от лю-

бых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

130. Представляется излишним пытаться доказать, что поставки вооружения главарям раскольников Чомбе и Калонжи, присутствие иностранного военного персонала в частях их военных и полицейских сил, которые, между прочим, также являются сами по себе совершенно незаконными, и щедрая помощь, которая оказывается им и некоторым другим лицам, которые обращаются со своими просьбами к определенным кругам Запада, соответствуют предложению Совета Безопасности, на которое я только что ссылался, — все это, конечно, не соответствует и не может соответствовать этому предложению.

131. Поэтому вполне очевидно, что Совету Безопасности крайне необходимо срочно принять самые эффективные меры, которые гарантировали бы предотвращение любого подобного иностранного вмешательства, создание, наконец, условий для нормализации положения в Конго, гарантировали бы исключение возможности нарушения правопорядка в Республике Конго и попыток уничтожить ее территориальную целостность и суверенитет, а также гарантировали бы предоставление законному правительству Республики Конго возможности свободно осуществлять свою власть над всей территорией Республики.

132. Теперь я перехожу к деятельности Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Именно здесь необходимо выразить точку зрения моего правительства по некоторым аспектам этой деятельности.

133. Нет сомнения, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, созданные по решению Совета Безопасности, сыграли положительную роль и, несмотря на промедление и задержки, внесли значительный вклад в разрешение одной из самых важных проблем существующего в Конго положения — я имею в виду вывод бельгийских вооруженных сил с территории Конго — и ускорили этот вывод. Государства — члены Организации Объединенных Наций, выполняя просьбу Республики Конго и следуя решениям Совета Безопасности, безотлагательно предоставили соответствующий персонал и материалы в распоряжение Организации Объединенных Наций и сделали это с целью оказать энергичную помощь, чтобы покончить с опасным международным кризисом и спасти независимость, территориальную целостность и суверенитет Республики Конго.

134. Функции Вооруженных сил на территории Республики Конго ясно определены в резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года (S/4387). Пункт 2 этой резолюции содержит четкое определение характера отношений между Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и правительством Республики Конго. Он гласит, что Генеральный Секретарь уполномочивается «принять в консультации с

правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и при технической помощи Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

135. Это положение имеет основополагающее значение, и оно должно оставаться руководящим принципом до тех пор, пока Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся в Конго. Иными словами, Совет Безопасности создал Вооруженные силы Организации Объединенных Наций для того, чтобы оказывать военную помощь правительству Республики Конго до тех пор, пока его национальные силы безопасности не будут в состоянии полностью выполнять свои задачи. Я не случайно повторил это. Мы все знаем, что существует спор о претворении в жизнь этого принципа и что этот спор является причиной напряженности, которая проявляется время от времени в той или иной степени в отношениях между Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и правительством Республики Конго.

136. Всем нам хорошо известно, что определенное нежелание направить войска Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга в самом начале деятельности Организации Объединенных Наций в Республике Конго явилось первым серьезным симптомом возможных трений. Этого следовало бы избежать в то время; к счастью, теперь это принадлежит истории. Однако из-за некоторых толкований невмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние разногласия конституционного и другого характера в Республике Конго Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций не нашло необходимых эффективных способов предотвращения военной и другой иностранной помощи, которую получали главари раскольников в Катанге. По нашему мнению, можно изыскать подходящие способы и средства разрешения этой проблемы.

137. То же самое справедливо и в отношении действий Калонжи. Все военное снаряжение, предоставленное в распоряжение этих людей, должно быть конфисковано. Вполне можно найти способы осуществления этого. Соответствующие резолюции Совета Безопасности и особенно соответствующие законы Республики Конго дают совершенно законные основания сделать это. Иностранный персонал должен быть удален из всех без исключения местных формирований в этих районах по вполне понятным юридическим и другим причинам. Это можно и нужно требовать.

138. Во всем этом необходимо должным образом сотрудничать с Центральным правительством Республики Конго, которое имеет законное право осуществлять свою власть на всей территории

Конго. Отсутствие решительности в этом отношении вело и ведет к ущемлению законных прав Центрального правительства, и это вызывает у него вполне понятное чувство неудовлетворенности. Мы понимаем, насколько Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций заинтересовано в поддержании правопорядка в Республике Конго и как серьезно озабочено оно стоящими перед ним задачами. Это является основной обязанностью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Однако проблемы такого рода были бы решены более успешно и более эффективно, если бы на всех уровнях оказывалась более энергичная помощь национальным силам безопасности, для того чтобы они могли выполнить свои задачи. Подобная программа, согласованная с правительством Республики Конго, могла бы быть осуществлена более успешно и быстро.

139. Насколько я понимаю, все мы полностью согласны в том, что необходимо разрешить спор между правительством Республики Конго и Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго относительно осуществления контроля над аэропортами, а также захвата и закрытия Командованием Вооруженных сил ООН радиостанции в Леопольдвиле.

140. Насколько такое положение является нетерпимым, можно проиллюстрировать хотя бы тем, что командующий конголезскими национальными силами безопасности, согласно полученным несколько дней назад сообщениям прессы, не мог приземлиться в леопольдвильском аэропорту. Понятно, что такие меры, принятые без согласия правительства Республики и мешающие выполнению им своих нормальных функций, неизбежно провоцируют конфликт и препятствуют нормализации жизни в Республике Конго. Каждому ясно, что здесь мы имеем дело с проблемой суверенитета, который ни в коем случае не должен быть предметом спора между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Конго, тем более если принять во внимание ясность формулировки этого вопроса с практической и правовой точек зрения. То же самое, несомненно, относится к неотъемлемым правам правительства Конго использовать свой транспорт и радиостанции. Тем не менее ограничения, наложенные в этой области Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, распространились даже и на премьер-министра Республики Конго.

141. Дальнейшие события подобного рода могут привести к невыносимым отношениям между правительством Конго и Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, что заставит правительство Республики Конго искать помощи у отдельных дружественных стран и, вероятно, изменит позиции стран по отношению к роли, которую в настоящее время играют Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго. Таких событий вполне можно ожидать, если не будет изменена известная

практика Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это означает, что и в связи с этим вопросом необходимо строго выполнять резолюции Совета Безопасности, и особенно придерживаться основного принципа, содержащегося в пункте 2 постановляющей части резолюции от 14 июля (S/4387), в котором определен характер отношений между Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и правительством Республики Конго. Другой образ действий неизбежно скомпрометирует роль Организации Объединенных Наций в Республике Конго. Нетрудно предвидеть, какие последствия это будет иметь для Организации Объединенных Наций.

142. Моя страна, являющаяся членом Организации Объединенных Наций и всегда руководствующаяся в своей политике и своих практических действиях в международных отношениях целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, не желает разделять ответственность за возможное неблагоприятное развитие событий в связи с осуществлением основных функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Мы убеждены, что многие другие государства — члены Организации Объединенных Наций придерживаются такого же мнения.

143. Именно в силу нашей заинтересованности в том, чтобы Организация Объединенных Наций полностью осуществила свои задачи в Республике Конго в соответствии с резолюциями, принятыми Советом Безопасности по возникшим в Конго проблемам, мы настаиваем на самом строгом соблюдении этих резолюций всеми сторонами.

144. В связи с тем, что я сказал, я хотел бы отметить, что президент Федеративной Народной Республики Югославии 29 августа этого года сделал следующее заявление:

«Народы и правительство Югославии с огромным интересом и полным пониманием следят и следят за усилиями, которые предпринимаются правительством Республики Конго для укрепления независимости и единства Конго. Мы считаем, что распространение власти на всю территорию страны является законным правом этого правительства.

По нашему мнению, присутствие войск Организации Объединенных Наций в Конго должно способствовать нормализации условий в стране и помочь осуществлять законные права правительства Конго, по приглашению которого эти войска находятся в Конго».

145. Теперь разрешите мне подвести итог или, точнее сказать, повторить два основных пункта резолюций, которые были приняты Советом Безопасности. То, что нам необходимо в настоящее время с точки зрения принципиальной стороны вопроса, уже содержится в первой резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года (S/4387). В пункте 2 постановляющей части резо-

люции, о котором я уже упоминал так много раз, Совет Безопасности

«постановляет уполномочить Генерального Секретаря принять, в консультации с правительством Республики Конго, необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и при технической помощи Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

В пункте 2 постановляющей части резолюции от 22 июля 1960 года (S/4405) Совет Безопасности

«предлагает всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подрывать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

146. Я полагаю, что достаточно ясно осветил практическое применение этих пунктов резолюций. На основании этих двух пунктов моя делегация готова предложить, чтобы Совет Безопасности вновь подтвердил эти принципы в новом проекте резолюции и выразил надежду на то, что все заинтересованные стороны будут действовать строго в этом духе.

147. Я полагаю, что проект резолюции можно было бы построить следующим образом. Следует сказать, что Совет Безопасности вновь рассмотрел серьезную ситуацию в Республике Конго, все еще чреватую серьезной опасностью для мира во всем мире. Совет Безопасности должен напомнить о своих резолюциях от 14 июля (S/4387), 22 июля (S/4405) и 9 августа 1960 года (S/4426). Совет Безопасности может выразить свое мнение, что необходимо полностью и строго выполнять вышеупомянутые резолюции, относящиеся к положению в Республике Конго. Совет должен вновь подтвердить свое решение от 14 июля сего года, уполномочивающее Генерального Секретаря принять необходимые меры в консультации с правительством Республики Конго по оказанию этому правительству военной помощи и оказывать ее до тех пор, пока оно будет в ней нуждаться и пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и при технической помощи Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи. Это решение Организации Объединенных Наций создало основу для действий Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго с целью сохранения и укрепления территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Республики Конго.

148. Мы считаем, что Совет Безопасности должен высказать мнение о том, что для достижения этих целей необходимо тесное сотрудничество между Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Центральным правительством Республики Конго.

149. По нашему мнению, Совет должен также подчеркнуть, что он считает, что любое иностранное вмешательство, подвергающее опасности территориальную целостность, суверенитет и независимость Конго, противоречит задачам Организации Объединенных Наций в этой стране, и вновь обратиться ко всем государствам с просьбой воздерживаться от любых действий, которые могут помешать восстановлению правопорядка и осуществлению правительством Конго своей власти, а также воздерживаться от любых действий, которые могут подрвать территориальную целостность и политическую независимость Конго.

150. Мы убеждены, что решительные действия Совета Безопасности и всех сторон, непосредственно ответственных за выполнение резолюций Совета Безопасности, смогут быстро принести мир и порядок Республике Конго и ее народу, который столкнулся с трудной задачей по развитию своей страны, укреплению ее независимости и развитию сотрудничества с другими народами в различных частях мира.

151. Я надеюсь, г-н Председатель, что вы будете настолько любезны, что разрешите мне выступить еще раз, если я сочту это необходимым.

152. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): В столь поздний час я не могу ответить ни на одно из многих замечаний, сделанных представителем Югославии. Я хотел бы также прочитать текст его выступления. Однако имеются два момента, по которым я хочу высказаться.

153. Представитель Югославии выступил с критикой в адрес Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Согласно его выступлению, Командование не выполнило должным образом резолюций Совета Безопасности. Это сказано не по адресу, потому что Командование действовало в соответствии с моими инструкциями, и если и имеются какие-либо ошибки в толковании резолюций, так это мои ошибки.

154. Это подводит меня ко второму моменту. 21 августа Совет Безопасности обсуждал проблемы, которые тесно связаны с проблемами, поднятыми сейчас представителем Югославии. По этому случаю (887-е заседание) я дал тщательный анализ толкования, которое содержалось в письме премьер-министра Лумумбы на мое имя. Данный мною по этому поводу анализ остается в силе, и я посоветовал бы представителю Югославии изучить его. Из этого анализа следует, что нельзя основывать толкование мандата Вооруженных сил только на резолюции от 14 ию-

ля, потому что сам Совет истолковал эту резолюцию, особенно в своей резолюции от 9 августа (S/4426). По этой причине резолюция от 14 июля, особенно пункт, процитированный представителем Югославии, должна рассматриваться в связи с соответствующими резолюциями. Это как раз то, что я сделал, и по существу мое толкование было обсуждено здесь на одном из последующих заседаний (889-е заседание), в ходе которого не было принято никакой резолюции. Из этого заседания я сделал вывод, что мое толкование было одобрено большинством Совета.

155. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу слова к порядку ведения заседания. Сейчас позднее время, и, насколько я понимаю, некоторые члены Совета, желающие принять участие в прениях, не готовы сделать это. Поэтому я вношу предложение о закрытии заседания.

156. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я просил слова не для того, чтобы возразить против предложения о закрытии заседания, а чтобы сделать заявление, которое, как я считаю, имеет при создавшихся обстоятельствах большое значение.

157. Третий доклад Генерального Секретаря и особенно второе дополнение от 7 сентября 1960 года (S/4475/Add.2) подчеркивают серьезность положения в Конго, являющегося результатом вызывающего беспокойство нежелания бельгийских властей выполнять ясные и конкретные резолюции Совета Безопасности. Такая позиция наряду с поставкой оружия в Катангу и обеспечением бельгийскими офицерами повстанческих сил как в этом районе, так и в других районах является явным поощрением раскола и возлагает серьезную ответственность на правительство Бельгии, которое в соответствии со статьей 49 Устава Организации Объединенных Наций должно содействовать выполнению решений Совета Безопасности и, кроме того, как этого прямо требует резолюция от 22 июля 1960 года, должно воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению правопорядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подрвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго.

158. Кроме того, в четвертом докладе Генерального Секретаря (S/4482) от 7 сентября 1960 года подчеркивается настоятельная необходимость принятия Советом Безопасности новых совместимых с его предыдущими решениями мер, которые содействовали бы поддержанию в Конго устойчивого положения, укреплению сил законности и порядка и упрочению мира и безопасности в стране и которые в то же время полностью гарантировали бы единство и территориальную целостность Республики Конго.

159. Ясное и конкретное заявление, сделанное на сегодняшнем заседании Генеральным Секрета-

рем, направлено на то, чтобы вновь подчеркнуть опасность положения, которому Совет должен уделить серьезное внимание.

160. Теперь, когда вопрос находится на нашем рассмотрении, Совет, полностью сознавая свою ответственность, должен принять такие решения, которые, по его мнению, необходимы для поддержания международного мира и безопасности. Однако в связи с тем что было выдвинуто предложение о закрытии заседания, моя делегация хочет выразить твердую надежду на то, что в Республике Конго не будут предприняты никакие действия, которые могут обострить и без того серьезное положение, до тех пор пока Совет Бе-

зопасности не решит в итоге прений, какие меры надлежит принять в соответствии с духом, если не буквой, статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Когда представитель Туниса попросил слова, мы собирались принять решение по предложению о том, чтобы прервать прения. Я не думаю, что есть какие-либо возражения против того, чтобы прервать заседание сейчас, поэтому я объявляю о том, что заседание прерывается до 15 часов.

Заседание закрывается в субботу, 10 сентября, в 0 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.